

Использование античной тематики в эпистолярном жанре Руси XVI века (на примере переписки Ивана Грозного с Андреем Курбским)

Античность и общечеловеческие ценности. Вып. 8.-Алматы, 2001.- С. 113-117.

Основными задачами, которые автор статьи ставит перед собой, являются: 1) определить степень осведомленности Ивана Грозного и его оппонента – Андрея Курбского в античной литературе; 2) выяснить причины использования античного наследия; 3) определить пути проникновения античных традиций в русскую литературу XV-XVI веков.

Прежде всего хотелось бы отметить, что христианская церковь в период своего становления вынуждена была вести серьезную идеологическую борьбу с античными традициями, глубоко проникшими в народное сознание. Так, один из выдающихся христианских философов Августин (354-430 гг.) еще задавался целью «... подтянуть Платона под христианство ... а там, где примирение платонизма с христианством выглядело бы слишком искусственным или кощунственным, использовать его для критики других, уже враждебных христианству философских учений».¹ Однако вскоре христианская церковь одержала полную победу над своими идеологическими противниками и перестала нуждаться в доказательстве своей правоты и своего преимущества над всеми другими, и прежде всего предшествующими, религиозными течениями. Уже Флавий Кассиодир сенатор (ок. 477-ок. 570 гг.) замыкает собой ряд мыслителей, являвшихся посредниками между античностью и средневековьем.²

В самой Византии уже «в VII-VIII вв. античное наследие перестает переписываться. Утрачивают популярность те жанры литературного творчества, которые были рассчитаны на индивидуальное восприятие, индивидуаль-

ного читателя, что было связано и с ломкой, изживанием античной системы мышления, утверждением эмоционально-чувственного восприятия».³ (Кстати, факт отсутствия античных традиций в русской культуре использовали в своей борьбе как «западники», так и «славянофилы» XIX в.).

Таким образом, в период интеграции христианства в славянскую, а затем и русскую культуру начиная с периода крещения (988 г.) христианская идеология представляла из себя вполне самостоятельную структуру и конечно же не могла обогатить античными традициями осваиваемые культуры (в данном случае славяно-русскую).

Практически ни один исследователь Руси XVI века не обходил вниманием переписку Ивана Грозного с Андреем Курбским. Наиболее полно дал психологический портрет Ивана Грозного выдающийся русский историк В.О. Ключевский. В своем «Курсе Русской истории» он уделил большое внимание не только личности Ивана, но и большую часть лекции XXVIII посвятил его переписке с Курбским, подвергая ее всестороннему анализу.⁴ В дальнейшем исследователи посвятили немало специальных работ изучению самой переписки.⁵ И хотя в этих работах отмечалось использование авторами переписки античных имен, но вопрос, на мой взгляд, не был полностью раскрыт.

Прежде всего отметим упоминание Курбского в своем первом послании – «хвалишься ты в гордости своей в этой временной и скоропреходящей жизни, измышляя на людей христианских мучительнейшие казни, к тому же надругаясь над ангельским образом и попирая его, вместе со вторящими тебе льстецами и товарищами твоих пиров бесовских, единомышленниками твоими боярами, губящими душу твою и тело, которые детьми своими жертвуют, словно жрецы Крона».⁶ Второй раз Крон упоминается в третьем послании Курбского, но здесь он соседствует с Афродитой.⁷

Таким образом здесь сподвижники Ивана Грозного сравниваются со жрецами Крона, жертвующими своих детей варварскому божеству. В самом кровавом Кроне, требующем таких кровавых жертв, легко угадывается

сам Иван Грозный. Древнегреческий мотив использован здесь Курбским для усиления впечатления грехопадения как самого Ивана Грозного, так и его окружения.

Использовал имя Крона и Иван Грозный – в первом своем послании он прежде всего определил «статус» Крона как бога ненависти и вражды.⁸ Любопытно, что затем, во втором послании, он признает, что грешен в грехе Кроновском – «не отняли бы у меня моей юной жены, не было бы и Кроновских жертв».⁹

В своем первом послании Иван Грозный так же сравнивает своих противников с героями античного времени – «... кто есть по правде те, кого ты называешь сильными, воеводами и мучениками, и что они поистине, вопреки твоим словам, подобно Антенору и Энею, предателям троянским».¹⁰

Грозный как истый христианин так же бичует пороки своих оппонентов сравнивая их с древними богами – «Ты же называешь христианским представителями смертных людей, уподобляясь эллинскому суесловию: они ведь уподобляли богу Аполлона, Дия, Зевса и многих других дурных людей, как говорит об этом в своих торжественных словах Григорий, названный Богословом...».¹¹ Далее он дает нелестный отзыв как об самих эллинах, так и об предметах их поклонения – «и если кто из них какую страстью был одержим, то по этому пороку и бога себе избирал, в которого веровал: Геракла, как бога блуда, Крона – ненависти и вражды, Арея – ярости и убийства, Диониса – музыки и плясок».¹²

Как видим отзывы о древнегреческих богах и героях далеко нелестны. Иван Грозный, так же как и Андрей Курбский, использует античный фон только для еще большего усиления отрицательных черт своих оппонентов – в античности он не видел примеров для подражания, а все что было известно из тех далеких времен является греховным, скверным и дьявольским. Интересно, что по свидетельству венецианца Фоскарина Иван Грозный читал «много историю Римского и других государств ... и взял себе в образец великих

римлян». ¹³ Однако ни одного примера из римской истории ни отрицательного, ни положительного он не использовал в переписке.

Через какую литературу получил Курбский знания и представления о древнегреческих божествах из текста не видно. Иван Грозный же, в своих пространных рассуждениях первого послания (которое в 20 раз больше первого послания Курбского) приводит источник из которого он в основном черпал знания о героях античной литературы – произведения Григория Богослова. ¹⁴ Кроме того в его посланиях встречаются упоминания о Троянской войне, знание о которой в то время можно было получить только из одного источника – переводной «Троянской истории», известной на Руси с начала XVI в. ¹⁵

Интересно, что в «Троянской истории» мы не встречаем эпитетов, которыми Иван Грозный наградил Геракла (в «Троянской истории» – Геркулеса) в своем послании. Наоборот в «Троянской истории» Геракл и мудрый советчик, предложивший хитроумный план для захвата Трои, и храбрый воин – «тут вступает в битву Геркулес, столь смел, столь могуч, так крепко сидит в своем седле, что повсюду перед ним падают враги или, разбегаясь, открывают ему путь», и великодушный военачальник, справедливо распределивший добычу – «... царскую дочь Ексионию, девушку необычайной красоты; Геркулес же подарил ее в честь победы царю Теламону, ибо Теламон первым ворвался в город». ¹⁶ Таким образом столь нелестное представление о Геракле Иван Грозный мог почерпнуть только из произведений Георгия Богослова.

Для своего времени Иван Грозный был довольно образованным человеком – его воспитателями были выдающиеся книжники: поп Сильвестр (автор «Домостроя») и митрополит Макарий (автор двенадцати-томных «Великих Четых Миней» - наиболее полного собрания всех читаемых на Руси того времени произведений). Современники отмечали начитанность и ораторские способности Грозного. ¹⁷ В связи с этим можно сделать вывод, что Иван Грозный знал (и использовал в переписке с Андреем Курбским) фактически все

известные в то время на Руси произведения, в которых отражалась как история древнего мира, так и эпическое античное наследие.

Исследователи переписки Грозного с Андреем Курбским отмечают, что стиль писем Ивана Грозного сохраняет следы устного мышления.¹⁸ Русский царь не писал, а надиктовывал свое послание. Вообще по русской традиции верховный правитель даже документы государственные не подписывал, а только «печать прикладывал». В связи с этим в исторической литературе долгое время бытовало мнение, что первые русские цари, включая Ивана Грозного, вообще были неграмотны. Однако пример Бориса Годунова, который после восхождения на престол «разучился» писать, доказывает что русские самодержцы хотя и обладали грамотой, но само писание считали делом не достойным государя.¹⁹

Таким образом стиль посланий различается – Андрей Курбский, по всей видимости, писал свои послания сам, обдумывая и переписывая отдельные моменты, послание же Ивана Грозного – плод устных рассуждений. Это подтверждает и использование Грозным античных параллелей – не мозаично, разбросано по всему посланию, а компактно, «выжав» все возможные аргументы из источника сразу и не возвращаясь к ним более, что характерно как раз для устного изложения.

Таким образом можно сделать следующие выводы: 1) и Иван Грозный, чью образованность и начитанность отмечали современники, и Андрей Курбский (Иван Грозный награждал его всякими эпитетами и обвинял его в разных грехах, но нигде не отмечал его «необразованность», считая достойным идеологическим противником) обладали исчерпывающими знаниями, для своего времени, в области античного наследия; 2) в переписке оба оппонента использовали свои знания в области античной истории и эпического наследия только для усиления негативного представления о своем противнике и его сторонниках и не приводили ни одного положительного примера из античного наследия, связано это, на наш взгляд, прежде всего с влиянием Григория

Богослова, который является одним из апологетов борьбы христианской церкви с возрождающимися античными традициями периода Возрождения; 3) широкое распространение античные традиции в русской литературе получили в XV – начале XVI веков, с опубликования сначала в переписной, а затем и печатной, форме различных вариантов «Троянских сказаний» однако в официальной среде (в данном случае самого царя) античные традиции интерпретировались через призму определений, данных представителями ортодоксального направления христианской церкви (в частности Григория Богослова).

¹ Майоров Г.Г. Формирование средневековой философии. – М.: Мысль, 1979. – С. 202.

² См.: Там же. – С. 383.

³ Курбатов Г.Л. История Византии (От античности к феодализму). М.: Высшая школа, 1984. – С. 93

⁴ См.: Ключевский В.О. Сочинения в 9 т. – Т.2. – Курс русской истории. – С. 154-161.

⁵ См.: Шмидт С.О. Об адресатах первого послания Ивана Грозного князю Курбскому// Культурные связи народов Восточной Европы в XVI в. – М., 1976; Скрынников Р.Г. Переписка Грозного и Курбского. Парадоксы Эдварда Кинана. – Л., 1973; Лурье Я.С. Первое послание Грозного Курбскому// ТОДРЛ. – Т. XXXI. – Л., 1976; Он же Переписка Грозного с Курбским// Переписка Ивана Грозного с Курбским. – Л., 1979; Лихачев Д.С. Стиль произведений Грозного и Курбского// Переписка Ивана Грозного с Курбским. – Л., 1979; и др.

⁶ Переписка Ивана Грозного с Андреем Курбским. – Л.: Наука, 1979. – С. 120.

⁷ См.: Там же. – С. 172.

⁸ См.: Там же. – С.145.

⁹ Там же. – С. 166.

¹⁰ Там же.

¹¹ Переписка Ивана Грозного с Андреем Курбским. – Л.: Наука, 1979. – С. 144.

¹² Там же. – С. 145.

¹³ Цитата по: Лихачев Д.С. Стиль произведений Грозного и Курбского// Переписка Ивана Грозного с Андреем Курбским. – Л., 1979. – С. 186.

¹⁴ См.: Переписка Ивана Грозного с Андреем Курбским. – Л.: Наука, 1979. – С. 144.

¹⁵ См.: Творогов О.В. Троянские сказания в древнерусской литературе//Троянские сказания. Средневековые рыцарские романы о Троянской войне по русским рукописям XVI-XVII веков. – Л.: Наука, 1972. – С. 148-160.

¹⁶ Троянская история// Троянские сказания. Средневековые рыцарские романы о Троянской войне по русским рукописям XVI-XVII веков. – Л.: Наука, 1972. – С. 87-89.

¹⁷ См.: Лихачев Д.С. Стиль произведений Грозного и Курбского// Переписка Ивана Грозного с Андреем Курбским. – Л., 1979. – С. 186.

¹⁸ См.: Там же. – С. 187.

¹⁹ См.: Скрынников Р.Г. Борис Годунов. – М.: Наука, 1979. – С.11.